

Миронова Мария
Владимировна

73.11.03

Мария Миронова не могла повернуться спиной к гению

Россия. — 2003. — 13 ноября. — с. 16

Александр Ушаков

Уже 6 лет нет с нами народной артистки СССР Марии Владимировны Мироновой.

На 87-м году жизни 13 ноября она скончалась в Центральной клинической больнице. Еще неделю назад гремели аплодисменты в ее честь на спектакле «Уходил старик от старухи», где они с Михаилом Глузским не играли, а просто жили на сцене, рассказывая грустную историю жизни добрых стариков.

Удивительная была женщина. Удивительнейший человек.

Она была православного вероисповедания и искренне веровала в Бога. Родилась она 7 января — в святой праздник Рождества Христова! Девочкой 5 лет, гуляя по Санкт-Петербургу с родителями, встретила женщину с большим крестом на груди, собиравшую подаяние для раненых солдат (шла Первая мировая война). Родители дали Машеньке золотой, который она и положила в кружку наклонившейся женщине, за что была удостоена теплого поцелуя. А этой женщиной была ни много ни мало царствующая императрица России Александра Федоровна.

И училась потом у самых великих актеров России — Вахтангова, Щукина. Начала играть во втором МХАТе, где блистал сам Михаил Чехов. Была знакома со Станиславским и Немировичем-Данченко. Однажды после какого-то раута один из мэтров любезно подал ей пальто. Юная Мария, думаю, не от растерянности, а от своего всегдашнего саркастического характера, преданно глядя ему в глаза, не повернувшись, просто засунула руки в рукава пальто, надев его, таким образом, задом наперед. Мэтр смеялся. Сама же Мария Владимировна потом объясняла это тем, что не могла же она, начинающая актриса, повернуться спиной к гению.

А потом — эстрада вместе с постоянным партнером и мужем Александром Семеновичем Менакером. Их фразы и реплики из пьес для «Театра двух актеров», написанных Зошенко, Ласкиным, Коростылевым, Дыховичным, Слободским, входили в обиход не только непосредственных зрителей спектакля, но и жителей всей страны: эти миниатюры широко транслировались по радиорепродукторам, время-то было не телевизионное, послевоенное. Хотя, когда появилось телевидение, из-за острых, хлестко-злобо-

дневных миниатюр их практически не снимали. Потому в архивах записей осталось очень мало.

Мария Владимировна была очень строгим критиком. Если она давала оценки, то говорила только то, что думает, что чувствует. Никаких нюансов и полупраз. За это ее любили и побаивались. Я не преувеличу, если скажу, что в этом списке есть все — и малоизвестные актеры, и народные, и сверхнародные. Я помню, как на одном фуршете, на который она пригласила нас с женой, рядом стоял Иван Семенович Козловский, который был уже далеко немолодого возраста. И Иван Семенович, сказав тост в ее честь, элегантно встал на колено, поцеловал ей ручку и так же легко встал.

Ее боготворили все.

После смерти Менакера в 1982 году наступила тишина.

Потом появились ее интересные роли в «Табакерке» у Олега Табакова, затем — у Иосифа Райхельгауза в «Школе современной пьесы».

Но главное счастье Марии Владимировны было в ее сыне — Андрее Миронове, кстати, тоже родившемся в популярный, хоть и советский праздник — 8 Марта. Она очень боялась, что сын вырастет и станет посредственно-обычным актером. А успо-

коилась, только увидев любовь к нему миллионов и миллионов кино- и телезрителей и то, что он состоялся как настоящий актер. К сожалению, театральных зрителей, безумно любивших его, из-за ограниченного количества мест в Театре Сатиры, конечно, меньше.

Но все это пронеслось для нее секунднo — в 46 лет Андрея не стало. На десять лет она пережила своего сына.

Оставшиеся годы Мария Владимировна посвятила заботе о своих коллегах-актерах, их защите, их благополучию. За это время она вместе с директором Дома актера Маргаритой Эскиной оформила у Бориса Ельцина для Всероссийского театрального общества здание на Старом Арбате вместо сгоревшего на Пушкинской площади. Свою квартиру Мария Владимировна завещала Бахрушинскому музею, и она как филиал музея уже открыта много лет для посетителей. В комнатах квартиры-музея осталось все, как было при Марии Владимировне и Александре Семеновиче. Добавились только гримерный столик Андрея из театра и костюм Фигаро, в котором он умер на сцене в Риге.

Мы вас помним всегда, дорогая Мария Владимировна!

